

Звездная премия завершилась в суматохе, и можно только догадываться, сколько бессонных ночей ждет главного режиссера, вручившего награду Не Чжисюаню.

Ходили слухи, что некий осведомленный источник уже передал властям материалы на Не Тао. Сумма в пятьсот миллионов юаней была слишком велика, и налоговая служба не могла остаться в стороне. Если информация подтвердится, о возвращении на сцену Не Тао может забыть навсегда.

В поисковых трендах новости сменяли друг друга, потеснив даже самый популярный пейринг недели, а их знаменитый кадр с прикосновением к лицу вылетел из первой десятки. Фанаты проявили завидную сознательность, стараясь не привлекать лишнего внимания и фокусируя обсуждения исключительно на скандале с уклонением от налогов. Однако некоторые пользователи сети упорно связывали эту историю с Тань Юйши:

— Как же везет Тань Юйши. Палец о палец не ударил, а судьба сама убрала с его пути мелкого пакостника.

Цяо Хуайцин зачитал этот пост вслух:

— Учитель Тань, все считают вас идеальной жертвой. Кто бы мог подумать, что на самом деле вы — мститель. Мастер маскировки, не иначе.

Тань Юйши обернулся:

— Не бери в голову. Ты устал? Давай я попрошу Тао Юаня отвезти тебя домой.

Цяо Хуайцин, лежа на диване, листал ленту:

— Все нормально. Завтра все равно воскресенье, занимайся своими делами.

После церемонии они оба отправились не домой, а сразу в студию Тань Юйши. Ци Фан весь вечер не присаживалась, контролируя ситуацию в соцсетях.

— Как же хорошо, что мы вычислили ботов, которых держал Не Тао. Кого-то засудили, кому-то закрыли рты. Теперь никто не осмелится его отмывать, ха-ха!

Ци Фан сияла: босс пообещал ей семизначную премию, если дело выгорит, поэтому она стала смотреть на Цяо Хуайцина, помогавшего им, совсем другими глазами.

— Вы двое просто удивительные. Действовали по отдельности, а получилось так, будто заранее договорились. Словно в шахматы играли, шаг за шагом загоняя Не Тао в ловушку. Настоящая пара, полное взаимопонимание.

Цяо Хуайцин, лежа на диване, отмахнулся:

— Не стоит преувеличений. Я лишь немного помог, Учитель Тань справился бы и без меня. Кстати, кто этот осведомленный источник? И где он раздобыл доказательства?

Ци Фан ответила:

— Это нужно спрашивать у нашего всемогущего босса.

Оба перевели взгляд на Тань Юйши.

— Это агент Не Тао, — честно ответил тот. — Не говорил вам раньше, потому что заключил с ним сделку. До завершения дела нельзя было раскрывать карты, он боялся мести Не Тао.

Ци Фан была поражена:

— Как ты вышел на его агента? Го Цжуна, кажется?

Тань Юйши кивнул:

— Перед тем как вернуться в страну и основать студию, я навел справки о самых известных агентах. У тебя была самая чистая репутация, поэтому я и выбрал тебя.

Ци Фан облегченно прижала руку к груди:

— Неудивительно, что ты утвердил меня после первой же встречи. Хорошо, что я никогда не делала ничего предосудительного... Но он же столько лет работал с Не Тао, почему согласился предать его?

Тань Юйши пояснил:

— Го Цжун азартен. После того как в начале года разгорелась битва за кассовые сборы, я упомянул при нем американские казино. Он очень заинтересовался, в итоге сам туда отправился и, разумеется, влип. Когда он оказался по уши в долгах, я предложил их погасить в обмен на доказательства против Не Тао.

Ци Фан спросила:

— А если бы у Не Тао не было проблем с законом?

Цяо Хуайцин добавил:

— Точно. А если бы Не Тао был просто подонком, но не совершал других преступлений? Ты бы просто так выплатил его долг?

Тань Юйши тихо вздохнул:

— Вы мыслите как добряки. На мой взгляд, что Го Цжун, что Не Тао — мне не нужно знать, совершали ли они злодеяния. Достаточно того, что они не хорошие люди. Стоит лишь дать им возможность, и они рано или поздно сами себя погубят.

Ци Фан остолбенела. В этот момент она испытала странное чувство — словно чудом избежала

катастрофы, не перейдя ему дорогу. Получается, даже если бы Го Цжун не нашел улики, Тань Юйши, возможно, заставил бы Не Тао совершить ошибку.

— Наверное, вы считаете меня злым, — Тань Юйши подпер подбородок рукой и спокойно посмотрел на них. — Но если бы я был слишком добрым и покладистым, я бы не дошел до того, что имею сейчас. И в семье, и на работе многие желали мне неудач, падения, а то и смерти. Никто меня не защищал, мне приходилось защищать себя самому.

— Вовсе вы не злой, максимум — злопамятный, — Цяо Хуайцин сел и подошел к нему, присев на корточки. — Вы просто восполнили информационный пробел. Вы не заставляли их творить зло: честный человек не попадется на крючок, только тот, у кого есть дурные замыслы, совершит ошибку. Это как кухонный нож — он продается везде. Нормальный человек купит его, чтобы резать овощи, а злодей — чтобы нападать на людей. К тому же, вы никому не навредили: долги Го Цжуна выплачены, налоги Не Тао будут взысканы. По заслугам получили только они.

Взгляд Тань Юйши смягчился, он протянул руку и погладил его по лицу:

— Хорошо, что ты понимаешь.

— Конечно, я ведь такой проницательный, — Цяо Хуайцин послушно прижался щекой к его колену.

Но некоторые вещи прощать нельзя.

К двум часам ночи ситуация стабилизировалась. Го Цжун сообщил, что находится в безопасности, а Не Тао фактически стал «дохлой рыбой», не способной больше поднять волну. Ци Фан, предвкушая премию, ушла домой.

Цяо Хуайцин в итоге решил ехать обратно в Цзиньчэн. Он планировал вернуться с Тань Юйши, поэтому насыпал кошке еды всего на один раз — утром она останется голодной. Они добрались до дома ближе к четырем утра. Тань Юйши, едва переодевшись, рухнул на кровать, с трудом разлепил глаза и, вытянув руку, освободил место для объятий. Цяо Хуайцин, вернувшись из кухни, увидел это и мысленно заменил «дуриан» на «клавиатуру» в качестве наказания.

По дороге он вытянул из Тао Юаня правду: Тань Юйши вовсе не терял сознание, а просто напился, оттого и запах алкоголя. Что за подлый мужчина!

Он залез на кровать и нырнул в объятия Тань Юйши:

— Очень устал?

— М-м... — голос Тань Юйши был хриплым, пальцы запутались в его волосах. — Хуайцин, мои слова сегодня... тебя не напугали?

Цяо Хуайцин, согреваясь теплом его груди, прошептал:

— Чего бояться? Это лишь доказывает, что ты не слабак. Я чувствую себя в безопасности.

— Вот и хорошо... — сон Тань Юйши становился все глубже, дыхание — тяжелее.

Цяо Хуайцин поднял голову и легонько ткнул его в кончик носа:

— Но за то, что ты со мной сделал, я обязательно отыграюсь. Жди.

Сон продлился до самого полудня. Сквозь туман Цяо Хуайцину слышался шум дождя. Воздух в спальне стал влажным и душным — настолько, что стало трудно дышать. Он сонно попросил Тань Юйши открыть окно, но слова выходили невнятными, а рот постоянно что-то перекрывало. Тело охватила слабость, словно он погрузился в горячую воду, потоки которой заставляли его дрожать.

Лишь услышав собственный невольный стон, Цяо Хуайцин пришел в себя. Тань Юйши был тяжелым и горячим, он, похоже, занимался этим уже давно, так как на теле Цяо Хуайцина выступил пот.

Наконец дождь стих. Цяо Хуайцин, глядя в потолок, тяжело дышал. В голове всплыли фрагменты фанатских рассказов: из-за образа злодея многие авторы любили писать, как Тань Юйши держит его в заточении, принуждая к любви день и ночь. Но реальность была такова, что он сам подыгрывал Тань Юйши, когда тот проявлял настойчивость. Есть ли еще такая жена, как он? Нужно ли было притворяться, что он под воздействием лекарств?

Чем больше он думал, тем больше злился. Восстановив силы, он пнул мужчину:

— Как ты мог так со мной поступить?

Тань Юйши, не ожидавший такой реакции, послушно сел на пол, его голос стал осторожным:

— Сделал больно? Прости.

— Дело не в боли. Какой толк от извинений?

Цяо Хуайцин сбросил одеяло, свернулся калачиком, оставив снаружи только голову, и проворчал:

— Моя задница требует восемь часов сна, чтобы оставаться нежной и гладкой! Ты ее разбудил, она не выспалась, кожа обвиснет — что мне делать? Я ведь этим мужа радую! Ты лишаешь меня заработка, три дня к себе не подпущу.

Тань Юйши усмехнулся, приподнялся над ним и похлопал по покрасневшему лицу:

— А если я все-таки прикоснусь?

Цяо Хуайцин спрятал голову в одеяло, оставив снаружи лишь пряди синих волос:

— Прикоснешься — добавится еще день. Я не шучу. Раньше, когда тебя пичкали препаратами, ты всегда спрашивал моего согласия, а сейчас? Я для тебя просто инструмент для снятия напряжения?

Тишина в спальне стала мертвой. Перед тем как это сказать, он вспомнил самые драматичные финалы, чтобы не рассмеяться. А чтобы Тань Юйши не учуял подвоха, даже назвал его по полному имени для пущего эффекта. Эффект был налицо.

Помолчав, Тань Юйши обнял его вместе с одеялом.

— Прости, — голос звучал искренне и виновато. — Больше такого не повторится.

Цяо Хуайцин холодно хмыкнул, ничего не ответив.

— Я перееду спать в комнату внизу. Ближайшие дни буду следить за Не Тао, дел будет много. Не буду тебе мешать. Когда перестанешь злиться — возвращайся.

Тань Юйши помолчал и добавил:

— Те видео, которые ты записывал раньше, можешь скинуть мне?

Цяо Хуайцин наконец подал голос:

— Зачем тебе?

Тань Юйши поцеловал его в лоб через одеяло:

— Хочу оставить себе на память. Можно?

Когда Тань Юйши ушел в душ, Цяо Хуайцин взял его телефон. Они знали пароли друг друга, но он никогда не заглядывал внутрь. На заставке он увидел фото с фанатской съемки: третий эпизод, перед прудом, где они впервые обнялись на глазах у всех. Фанаты поймали отличный ракурс: изумрудная вода, золотые карпы, блики солнца создавали вокруг них ореол, делая объятие почти священным.

— Кои очень любят рыбий корм, Учитель Тань.

Он помнил, как тогда лишь так мог завуалированно признаться в чувствах. Боялся, что Тань Юйши запятнает репутацию, связываясь с ним, боялся, что тот будет презирать его происхождение. Но ничего этого не случилось. Тань Юйши защитил его.

Цяо Хуайцин потерял нос. В сущности, такая мелочь, как подстроенная таблетка, не стоила того, чтобы так злиться — в конце концов, удовольствие он получил. Да и разве он сам не виноват, что не разгадал обман? А Тань Юйши ведь избавил его от Не Тао, его заслуги перевешивают

вину.

Тань Юйши сейчас, должно быть, очень расстроен. Цяо Хуайцин досадливо стукнул себя по голове. Первый раз в роли жены, навыков не хватает, чуть не довел дело до разрыва. Он выскочил из одеяла и стащил из гардеробной белую рубашку Тань Юйши. Она была на размер больше, подол прикрывал все, что нужно. Он лег на кровать, вытянув ноги. Когда Тань Юйши вернется за телефоном, он не устоит.

Цяо Хуайцин открыл галерею своего телефона и отправил Тань Юйши те самые видео, записанные неделю назад. Файлы улетели быстро. Он взглянул на галерею Тань Юйши и замер. Эти картинки казались до боли знакомыми...

Он присмотрелся. Это были его собственные рисунки, выложенные в сеть. Разные позы, разные аксессуары. Лишь два изображения были другими: одно — где они обнимаются в отеле, другое — их свадебный снимок со второго эпизода. Он помнил, что обе эти работы заказывал мистер Хороший S.

Если до этого момента можно было предположить, что Тань Юйши просто нашел его блог, то теперь, увидев, что на этих двух рисунках в углу нет водяных знаков, он окончательно лишился дара речи. В сети гуляли версии только с водяными знаками. Версии без них были только у него и у мистера Хорошего S.

Тань: Это называется беда не приходит одна?

<http://bllate.org/book/20175/2009930>